

Н.А. Богданович, главный специалист Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

ПРИНЦИП NON BIS IN IDEM КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аксиологический подход в изучении принципа non bis in idem имеет важное научное, практическое и нравственное значение. Он позволяет обратить внимание не только на детерминанты права, связь с государством, но и на его социокультурные основы и духовные аспекты. В некотором смысле, применение теории ценности позволяет реализовать принцип справедливости, частью которого и выступает принцип non bis in idem.

Проблемами ценностных оснований правового регулирования принципов права (в том числе и non bis in idem) интересовались ученые всегда и, надо отметить, сегодня обозначенный институт аксиологии не утратил своей актуальности. В частности, С.В. Михайлов указывает, что формирование правовых ценностей на разных исторических этапах и в различных государствах имеет как общие закономерности, так и особенности, обусловленные уровнем социально-политического, экономического, духовно-культурного, морально-нравственного развития, развитости демократических институтов власти гражданского общества и правового государства, а также вдумчивым и терпимым отношением к появляющимся новым демократическим правовым ценностям [1]. В свою очередь О.Г. Данильян отмечает, что «без ценностного подхода невозможно выявить предназначение права в общечеловеческом, социальном и культурном развитии, понять его специфическую природу как духовно-практического средства освоения мира людьми. Без него остаются в тени конструктивная, творческая роль сознания в сфере права, чисто личностные аспекты права» [2].

Считается, что впервые понятие ценности появилось в науке благодаря И. Канту, который противопоставил сферу моральности сфере природы. Спорным остается мнение в части возможности определить ценность как понятие, ввиду того что она не подлежит логической, эмпирической проверке и обоснованию, а также не поддается логике. Тем не менее в научной литературе встречаются попытки дать им определение. В частности, О.Г. Данильян дает следующее определение ценности: «это философская категория, обозначающая явления материального и духовного мира, которые чувства и разум людей признают особенно значимыми», из чего прослеживается следующая логическая

цепочка: ценности являются основой поведения человека и мотивацией для совершения определенных поступков, что следует именовать ценностной ориентацией; в свою очередь, ценностная правовая ориентация – это суждение о значении для общества или отдельной личности правовой нормы, правового события, правового идеала; правовое суждение или оценка могут быть как верными, так и неверными в зависимости от понимания тех или иных ценностей субъектом оценивания [2].

Существует множество классификаций правовых ценностей. В рамках проводимого исследования интерес представляет система, предложенная С.В. Михайловым, которую он с некоторой долей условности разделил: на ценности-принципы, основополагающие начала, модели общего и специального характера, являющие собой основные критерии оценки юридических явлений на предмет их соответствия ценностям права, ценности-принципы, как правило, содержатся в конституциях государств; ценности-процедуры, выражающие официально установленный, предусмотренный правилами способ и порядок действий в процессе формирования правоотношения, разграниченный по кругу лиц и по видам регулируемых отношений; ценности-правила, выражающие при определенных условиях разрешение или требование совершить или воздержаться от совершения правомерного или неправомерного поступка (содержатся в кодексах и иных нормативно-правовых актах) [1]. Именно заключительная позиция формирует двусторонние отношения: обязательства человека по отношению к государству (человек должен соблюдать закон) и государства по отношению к человеку (государство должно обеспечить исполнение закона). Подобная идея четко прослеживается в содержании принципа справедливости, составным элементом которого выступает следующее условие: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (так называемый принцип non bis in idem).

В научной литературе спорными остаются вопросы отнесения non bis in idem к принципам права (международного или национального) или же к общим правилам привлечения лица к уголовной ответственности.

В Республике Беларусь рассматриваемое понятие отражено в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь и является составной частью принципа справедливости. Однако не менее ценно наличие этого правила в уголовно-процессуальной науке, где оно выступает мощным правовым средством, обеспечивающим лицу гарантии, в отношении которого ранее осуществлялось уголовное преследование, не стать участником уголовного процесса вновь по тем же основаниям. Это абсолютная гарантия защиты человека государством, заложенная в один из аспектов, определяющих правовые ценности. Законодательно данная норма имеет прямое закрепление в п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь.

Что касается международного права, то понятие «основные принципы международного права» определяется как основополагающие, императивные, универсальные нормы международного права, отвечающие закономерностям развития международных отношений современной эпохи, обеспечивающие главные интересы человечества, государств, других субъектов международного права и в силу этого защищаемые наиболее жестокими мерами принуждения [3, с. 14–18]. Предложенное понятие позволяет резюмировать следующее: принципы международного права носят императивный характер, они обязательны для исполнения всеми субъектами международного права, любое отступление от них недопустимо.

Однако на практике существуют нарушения принципа *non bis in idem*. Например, в деле «А. Р. против Италии» Комитет по правам человека указал, что принцип *non bis in idem* не имеет никакого эффекта для судопроизводства в других государствах. В названном деле итальянский гражданин был осужден уголовным судом Лугано (Швейцария) к двум годам тюремного заключения и после отбытия наказания выдворен из страны. Затем итальянские власти ему предъявили обвинение и заочно осудили за то же самое преступление к четырем годам лишения свободы и штрафу [4]. Такие примеры встречаются неоднократно в международной практике.

Уголовный закон содержит нормы о преюдициальности значения совершенного на территории иностранного государства преступления (ст. 8 УК Республики Беларусь). Частично положения ст. 8 УК Республики Беларусь затрагивают существо принципа *non bis in idem*. Среди ученых нет однозначного мнения на предмет того, имеет ли правовое значение факт наличия судимости и иных уголовно-правовых последствий совершения лицом преступления на территории иностранного государства в случае, когда лицом совершено преступление на территории Республики Беларусь. Так, Э.А. Саркисова и А.В. Шидловский полагают, что «данный факт не должен иметь правового значения на территории Республики Беларусь, поскольку суды международными соглашениями не обязываются признавать судимости, полученные на территории иностранных государств, при осуждении лица на своей территории» [5, с. 72].

Изложенные выше позиции позволяют констатировать, что рассматриваемое понятие нельзя отнести к принципам международного права ввиду его диспозитивности в правоприменительной практике различных государств. Однако позволяют отнести к национальным принципам, так как запрет на двойное уголовное наказание является составным условием принципа справедливости, предусмотренным ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь. Что касается оснований прекращения производства по уголовному делу (уголовно-процессуальный аспект),

то отнесение позиций принципа *non bis in idem* к обстоятельствам, исключающим производство по уголовному делу (п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), обусловлено наличием обозначенных положений в уголовном законе и также исключает возможность двойного уголовного преследования.

Одновременно следует учитывать тот факт, что применение данного принципа исключает уголовное преследование не только по одному преступлению, но и по совокупности преступлений. Это правило применяется лишь при наличии следующих условий: обстоятельства совершенного деяния, образующие один из элементов состава преступления или его часть, при исключении которых из описания события преступления его состав становится неполным, либо обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания и являющиеся основанием для его смягчения или ужесточения.

Рассматриваемый принцип имеет достаточно длительную историю. Впервые упоминание о нем отмечено в римском праве. До наших дней сохранился сокращенный вариант нормы римского права: *nemo debet bis puniri pro uno delicto* (никто не должен дважды нести наказание за одно преступление) [6]. Однако И.А. Покровский писал, что это правило распространялось на определенную стадию римского процесса, на которой истец уже не мог подать иск о том же предмете, даже если по первому процессу приговора решения почему-либо не состоялось [7, с. 157]. Следующее упоминание принципа можно наблюдать уже в XVII в., где его реализация отмечена в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Так, ст. IV Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (*Habeas corpus act*), принятого английским парламентом 26 мая 1679 г., исключала возможность повторного заключения под стражу по тем же основаниям [8]. Позже принцип был отражен в ст. 9 гл. 5 отдела III Конституции Франции 1791 г., которая устанавливала следующее: «Ни одно лицо, оправданное законным составом присяжных, не может быть вновь привлечено к ответственности или подвергнуто обвинению по поводу того же деяния» [9]. Одновременно в Конституции США 1787 г. (поправка V Билля о правах от 15 декабря 1791 г.) нашла свое отражение несколько интерпретированная дефиниция этого принципа: «ни одно лицо не должно за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или телесного наказания» [10], т. е. американский законодатель сделал акцент на защите жизни и здоровья обвиняемого. На протяжении последующих 150 лет принцип нашел свою реализацию в конституциях других государств. Однако, пожалуй, самым главным достижением в его реализации принято считать закрепление его в п. 1 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: «Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства». Здесь можно отметить усовершенствование принципа: его содержание конкретизировано, а также появились условия, при которых он не применяется. Следующим актом, где наблюдается закрепление этого принципа, принято считать Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., где в п. 7 ст. 14 сказано: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

Рассматриваемый принцип имеет различные модификации своего обозначения: *res judicata* (лат.); *doublé jeopardy* (Англия), *Erledigungsprinzip* (Германия), *l'autorité de la chose jugée* (Франция) и т. д. [11, с. 187–188], однако смысл его остается неизменным.

Таким образом, суть принципа *non bis in idem* сводится к запрету на уголовное преследование либо осуждение или применение уголовного наказания в отношении лица за преступление в случаях, если в отношении этого лица ранее было прекращено уголовное преследование либо ранее лицо уже было осуждено (или оправдано) за инкриминируемое ему деяние.

Еще один не менее важный научный спор касается вопросов исключения из уголовно-процессуального закона возможности осуществления нового уголовного преследования в отношении лица, повторно осужденного или оправданного по обвинению в совершении данного преступления. Причем это мнение имеет исторические корни. Выше уже отмечалось, что в ст. 9 гл. 5 отдела III Конституции Франции 1791 г. содержалось существо принципа *non bis in idem*. Необходимо отметить, что в подобной формулировке принцип оказал, скорее, негативное влияние на уголовную политику, поскольку в своем буквальном смысле он не позволял возобновлять уголовное производство в отношении оправданного лица при открытии новых обстоятельств, даже если они очевидно свидетельствовали о его виновности в преступлении. Вероятно, по этой причине в содержание Конституции Франции 1793 г. и в последующие конституции принцип не вошел [12].

Данная позиция существовала и в первоначальной редакции УПК Республики Беларусь, касаясь как вопросов возобновления прекращенного предварительного расследования (ст. 254 УПК), так и надзорного производства (ст. 414 УПК). Так, согласно ч. 2 ст. 414 УПК при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд был не вправе усилить

наказание, а равно применить закон о более тяжком преступлении. Таким образом, УПК Республики Беларусь, соблюдая недопустимость повтора к худшему, ссылался на принцип *non bis in idem*. Подобная идея имела научную поддержку. Например, И.Л. Петрухин полагал, что «лицо считается осужденным после вынесения и вступления в силу окончательного приговора, под которым понимается приговор, вынесенный судом второй инстанции... Если после окончательного приговора проводятся какие-либо действия и лицо признается виновным в совершении того же преступления или подвергается более тяжкому наказанию, это означает повторное осуждение за одно и то же деяние» [13, с. 165–166]. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, исходя из того, что вступление решения суда в законную силу означает «конец состязания сторон», пришли к выводу о недопустимости любых требований обвинителя вернуться к вопросу об усилении уголовной ответственности лица, в отношении которого принято данное судебное решение, за то же самое деяние [14, с. 228]. Однако такая позиция законодателя вызывала трудности применения уголовно-процессуального закона в правоприменительной практике. Неоднократно опубликованные обзоры судебной практики четко прописывали необходимость корректировки данной нормы (например, обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2007–2009 гг. [15, 16, 17]) ввиду отсутствия у суда возможности реализации принципа справедливости. Научная поддержка данной идеи нашла свое отражение в работах многих ученых. Например, по мнению И.С. Дикарева, само существование неотмененного процессуального решения, которым разрешен вопрос о причастности лица к деянию, запрещенному уголовным законом, исключает возможность постановки вопроса о привлечении данного лица вновь к уголовной ответственности или применении к нему иных мер уголовно-правового характера по поводу того же самого преступления (общественно опасного деяния). Пока соответствующее процессуальное решение не отменено, оно сохраняет свойство исключительности, а значит, остается в силе и запрет *non bis in idem* [18, с. 101].

Таким образом, можно резюмировать следующее: сбалансированность правовых ценностей может быть достигнута путем внесения необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство, что было сделано неоднократно. В частности, в УПК Республики Беларусь были внесены изменения в ст. 254 и 414, которые позволяют ухудшить положение лица (обвиняемого или осужденного), однако не вступают в противоречие с принципом *non bis in idem*, а именно: не позволяют привлечь одно и то же лицо дважды за одно и то же преступление к уголовной ответственности; исключают в отношении этого лица возможность совершения уголовного преследования дважды.

Изложенное выше позволяет констатировать следующее.

Баланс правовых ценностей должен находиться в единой плоскости; если одной правовой ценности отдается предпочтение, то, соответственно, другая ценность попросту отрицается. Сбалансированность правовых ценностей позволяет сохранить человекомерность права. При этом баланс может быть достигнут различными способами: приданием правовой норме официального толкования, внесением необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство и пр. Особенно этот баланс необходим в отраслевых науках, в частности в тех, где незначительное отрицание человекоценности может привести к необратимым последствиям. Таким образом, в процессе применения уголовного или уголовно-процессуального закона необходим четкий баланс соблюдения условий принципа *non bis in idem*:

невозможность отнесения к принципам международного права ввиду его диспозитивности в правоприменительной практике различных государств;

суть принципа сводится к запрету на уголовное преследование либо осуждение или применение уголовного наказания в отношении лица за преступление в случаях, если в отношении этого лица ранее было прекращено уголовное преследование либо ранее лицо уже было осуждено (или оправдано) за инкриминируемое ему деяние;

данный принцип создает правовую ситуацию, складывающуюся при отмене итогового решения органов уголовного преследования или суда, которая устраняет фактическую основу для применения правила запрета повтора к худшему, позволяя, таким образом, применить в полной мере принцип справедливости.

Соблюдение обозначенных условий позволит признать человека главной правовой ценностью.

1. Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д, 2011. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovye-cennosti-teoretiko-pravovoj-aspekt.html> (дата обращения: 21.02.2019).

2. Философия права [Электронный ресурс] : учеб. / О.Г. Данильян [и др.] ; под ред. О.Г. Данильяна. М. : Эксмо, 2005. 416 с. URL: https://studref.com/347213/pravo/pravovaya_aksiologiya_tseinnostnye_osnovy_prava (дата обращения: 21.02.2019).

3. Международное право : учеб. для вузов / К.К. Гасанов [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. 407 с.

4. Гончарова О.А., Набиева Е.М. «Non bis in idem» – принцип или правило? [Электронный ресурс] // Юрид. науки. 2018. № 14. URL: <http://novaum.ru/public/p769> (дата обращения: 12.02.2019).

5. Саркисова Э.А., Шидловский А.В. Уголовно-правовые последствия совершения преступления на территории иностранного государства: проблемы их учета в правоприменительной практике Республики Беларусь // Право Беларуси. 2008. № 23. С. 68–72.

6. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. URL: http://blacks_law.enacademic.com/35808/nemo_debet_bis_puni_i_pgo_uno_delicto (дата обращения: 15.02.2019).

7. Покровский И.А. История римского права / под ред. И.В. Рака. СПб. : Лет. сад, 1998. 560 с.

8. Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (*Habeas corpus act*), принятый английским парламентом 26 мая 1679 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1660-1680/Akty_parlament/akt_habeas_corpus_26_05_1679.phtml (дата обращения: 10.02.2019).

9. Конституция Франции от 3 сентября 1791 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 10.02.2019).

10. Конституция США 1787 года (поправка V Билля о правах от 15 декабря 1791 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 10.02.2019).

11. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М. : Волтерс Клувер, 2005. 416 с.

12. Старостина П.В. Принцип *non bis in idem* в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) [Электронный ресурс] // Адм. право и процесс. 2013. № 4. URL: <http://center-bereg.ru/o916.html> (дата обращения: 12.02.2019).

13. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009. 192 с.

14. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб. : Питер, 2005. 272 с.

15. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2007 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

16. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2008 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

17. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2009 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

18. Дикарев И.С. Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2013. № 1. С. 100–104.

УДК 342

Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

ПРАВО НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В литературе отмечаются следующие признаки социального государства: 1) оно ответственно за существование общества; 2) в нем индивид несет обязанности перед иными лицами и обществом в целом; 3) это такое государство, которое помогает человеку, обеспечивает его достойное существование. Одной из основных характеристик социаль-